

ЗУЛЬФИЯ

ВОДОПАД

СТИХИ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. ГАФУРА ГУЛЯМА
ТАШКЕНТ — 1969**

Имя Зульфийи широко известно не только в нашей стране, но и за рубежом. Свой творческий путь эта талантливая узбекская поэтесса начала более сорока лет назад лирическим сборником о родном Узбекистане. С тех пор на узбекском, русском и других языках народов СССР вышло более двадцати пяти ее книг. Стихи поэтессы переведены на многие языки народов мира.

В 1965 году Зульфие было присвоено почетное звание — Народного поэта Узбекистана. А в 1967 году за цикл стихов об Индии Зульфие присуждена международная премия имени Джавахарлала Неру.

Зульфия как поэтесса и как общественный деятель принимает активное участие в международных форумах. Является редактором популярного журнала «Саодат», депутатом Верховного Совета республики.

Зульфийа.

Водопад. Стихи. Пер. с узб.

Т., Изд. худож. лит. им. Гафура Гуляма, 1969.

Тираж 10000

Уз2

индекс 7-4-3

ЗВЕЗДЫ ВУАДИЛЯ

ДУМЫ

**То ли, торопясь, меня торопит
Прожитых годов нелегкий опыт!
То ли пройденных дорог наказ
Слышу каждый день и каждый час!**

**То ли жизнь настойчиво, как мать —
Та, которую хочу понять,—
Говорит мне: «Счастья ты просила —
Так ищи его, ищи всегда!»
То ли в сердце иссякает сила,
Будто в тихом родничке вода:
Никого не напоив как следует,
Высохла,— никто о ней не ведает!**

**Но приказ «Трудись!» во всем мне слышится.
Оттого-то мне так жадно пишется!
Я упорно буду рыть иглою
Землю, а живой родник открою!
Если я увижу, что не светится
Пламя счастья в сердце у меня,**

**Вспыхну я сама — и всем, кто встретится,
Буду я источником огня!**

**Отниму могущество у слова,
У неугасающей звезды,
У горы, у гордой той гряды,
Что, как мой отец, седоголова,
У речной стремительной воды,
Что блестит, трепещет каплей каждою...**

**Я томлюсь такой же светлой жаждою,
Как пустыня, ждущая канэла.
Кажется: такую мощь познала,
Что поднять легко мне шар земной.**

**О чудесном космосе наука
Породнила так меня с луной,
Что луну, как внучку или внука,
Будто мне планеты — дом родной,
Я возьму да посажу на плечи!**

**Дорог сердцу голос человеческий,
Я беру слова у всех людей,—
Капельки сливаются в ручей
И становятся судьбой народной.
Из ручья я пью и отдаю
Каждому по капле жизнь мою,
Чтобы не была земля бесплодной.
Вольно дышится, когда пою,
Жадно пишется в родном краю!**

То парю я над страной, как птица,
То свой мед коплю я, как пчела.
И покуда сердце будет биться,
Для людей готова я трудиться,
И не скажет сердце:
    «Жизнь прошла...»

1965

ВИШНИ

**Это вишни выстроились в ряд!
Нет, костры в одном ряду горят!
Утром прелесть вишен обожгла меня.
Показалось: ветви — в белом пламени —
С солнцем говорят!**

**Днем у вишен свадебный наряд.
Отчего их лица так горят!
Свадьба ль комсомольская готовится!
Вишенки пред зеркалом становятся,
Выстроились в ряд.**

**Вечером, когда плывет закат,
Вишни, что в одном ряду стоят,
Караваном хлопковым мне кажутся...
О мой день, как ты прекрасен вновь!
Пусть навек в моем сознание свяжутся
Труд, цветы, любовь.**

1965

САДОВНИК

Идет садовник. В цветнике —
Его душа.
Секатор у него в руке,
За поясом — теша¹.

Плывет над садом синева,
Пронзительно блистая.
В саду есть прелая листва,
И травка молодая,
И солнце есть, и ветерок,—
Всего не счесть.
Есть бархатистый мотылек
И гусеницы есть.
Есть все, есть все, чтобы цветы
Росли кругом:
В одном — источник красоты,
Источник запаха — в другом,
А третьи ради зла живут
И корень жизни рубит.

---

¹ Т е ш а — топорик.

Лелеет добрых садовод,
А злых не любит.

Он действует тешой своей,
Сперва очистив
Кусты и почву от червей
И прелых листьев.
Но вот уже сучков сухих
Закончена подрезка...
Не так ли создается стих —
Взыскательно и веско!
Шагает он, цветенью рад,
По солнечной дороге.
Он, как отец, глядит на сад
И как ваятель строгий.

Он долго в их вникал черты,
Смотрел проникновенно.
Пока не отобрал цветы
И бережно и вдохновенно,
То отдаляя их от глаз,
То приближая,
Покуда в розах не зажглась
Краса земная.
Он любовался: вот сапфир,
А вот алмаз.
Казалось, в розах целый мир
Живет сейчас!

Садовник на супу¹ принес
Охапку роз.
Охапка радовала взор,
Но он продолжил свой отбор.

---

¹ С у п а — глиняное возвышение, на котором сидят или лежат.

Он выбрал лучшие из лучших,
Поклясь был готов:
Нет в мире более пахучих,
Приманчивых цветов!
Они достойны высшей чести
На празднествах людских:
Они достойны, чтоб невесте
Их приподнес жених!
Садовник счастлив: он уверен,
Что не был труд его потерян,
Что совершенства он достиг,
Что дар его хорош...

А ты, поэт, когда свой стих
Ты в сердце создаешь,
Когда очистишь ты сперва
Свои отборные слова
От хлама и от сора,—
Уверен ли, что мастерства
Достигнешь так же скоро?
Что твой цветник шумит листвою
И что поэзии живой
Явил ты образец?
«Как только скажешь ты, поэт:
«Я создал лучший плод и цвет»,—
Тогда тебе конец.

НЕБОЛЬШОЕ СЕЛЕНЬЕ

Небольшое селенье шумит, как родник,
И в язык этих мест я вникаю.
Я устала. Присесть не успела,— старик
Подает мне холодного чаю.

Ах, отец, не живая ли это вода
Мне на долю сегодня досталась,
Потому что, как только пришла я сюда,
Так рассталась со мною усталость!

Будто внутренний голос мне властно сказал:
«Все лови своим слухом и взглядом!»
Мне гудение слышится... «Универсал»!
Значит, поле колхозное рядом.

Песнь реки, словно лепет младенца, сладка,
Щебет птиц, и полдневное пламя,
И похожа на легкую рябь родника
Тень, рассыпанная тополями.

Сколько дарят урючины круглых монет:
Золотых здесь не меньше миллиона!
Сквозь листву льется свет, синий свет, звонкий

свет,—

То дробится стекло небосклона.

В речке утки-пловчихи сноровкой горды,
И узбечка на велосипеде,
Словно лебедь, белеет у горной гряды
И спешит, словно весть о победе.

Говорит мне старик: «Это наш агроном,
Подчиняется ей вся долина».
Опьяненные юным, сверкающим днем,
Вышли девушки из магазина.

Агроном... Скоро ль вниз возвратится она!
Я слежу за ней пристальным глазом.
Это ты поднимаешься вверх, Фергана,
Это светится людям твой разум!

1965

ЗВЕЗДЫ ВУАДИЛЯ

**К нам в Вуадиль приехал гость далекий.
А ночь в речном потоке
Звенит, поет,
Деревья за руки берет
И загораживает путь,
Как будто говорит: «У нас побудь!..»
Покой огромен,
Долог,
И темен-темен
Полог.**

**Вдруг звезды жаркие зажглись,
И пламя озарило высь,
И каждый листик на земле, и завязь...
Не так ли добрая пылает зависть,
И сердце, где друзей не молкнут голоса,
И гостя старые и умные глаза!**

* * *

**Наш гость в такую ночь не хочет сна.
Не принял он снотворного.**

Его душа потрясена
Могучей красотой края горного.
И различает взор,
Что к темноте уже приучен:
По гребням снежных и бесснежных гор,
Из-за ветвей урючин,
Листву чинар тысячелетних
То золотя, то серебра,
Плывет в одеждах легких, летних
Рассветная заря.

Пленила гостя эта прелесть!
Казалось: из-за гор
Внезапно искры разлетелись,
Рассыпался ночной костер,
Долину радует
И каждый дом,
А звезды падают
Дождем, дождем...

* * *

Бродячий ветерок, прохлада ли ночная
Повеяли, благоухая,
Но гость уснул, и спал он, как ребенок.
И вот почувствовал спросонок:
Земля с себя стряхнула сон,
И вместе с ней проснулся он.
Взглянул: по всей долине изумрудной,
Где воздуха струятся переливы,
Идет, сверкая, день работы трудной,
Горячий и счастливый.
А солнце плещется, не в силах уместиться
В сердцах людей.

Загаром кроются приветливые лица
У стариков и у детей.
Он по земле проходит древней,
Что Вуадилем названа.
Как можно Вуадиль считать деревней!
Здесь город, и живет здесь новизна
В своем стремительном сиянье!
Вот бронзовое изваянье:
Деревня на ладонях вознесла
Прославленного сына.
В плоды воплощены его дела,
И вся просторная, зеленая долина
Его благодарит за честные труды,
И на груди его три яркие звезды,
Что гостю звонко говорят,
Его язык осиял:
«То звезды новые горят,
То звезды Вуадиля!»

* * *

Земля здесь трудится давно,
Видны ее трудов приметы вековые.
О, сколько мертвых здесь погребено,
Чтоб для живых работали живые!
И гость, сюда приехавший впервые,
Глядит, а сердце влюблено
В просторы эти полевые,
Где хлеб и слава — два соратника,
Где целый океан хлопчатника!
Старик, седой и смуглый,
Его лепешкой угощает круглой,
А девушки — зеленым чаем.
Глаза их звездами горят. Но мы-то знаем,

Что звезды эти —
Те самые, что на рассвете
Рассыпались над вуадильским краем!

* * *

— Так неужели здесь один колхоз! —
Гость задает вопрос.—
Здесь целый материк,
И он велик!
Хлопчатник — словно море, и оно
Деревьями окружено,
Но где же люди в море-океане!
Когда же здесь работают крестьяне!
— Час отдыха у нас.
Лишь солнце трудится без перерыва,—
Сказал старик неторопливо...

* * *

На полевом колхозном стане
Все больше девушек, парней,
И по полю рассыпались дехкане,
Как множество трепещущих огней.
Подвластна им зеленая долина,
Им подчинилась гордая машина.
Гость дышит полевым пахучим жаром.

На свете он живет давно,
Но солнце потекло сегодня, как вино,
По жилам старым.
И, сбросив тяжесть лет,
За поливальщиком пошел он вслед
И встал над яром.

Вода, не умолкая,
Как девушка, смеялась, озорная.
Казалось, говорит вода:
— Всегда, всегда
Я молода.
Иди за мной: в моем краю
Найдешь ты молодость свою.

* * *

Запомнился вечерний сад,
Где листья песню заводили,
Где вишни встали в ряд
Над гостем — вот они горят,
Как звезды Вуадилья!

Четыре девушки пришли с подарком,
Таким же ярким,
Как их Восток.
Вручают на прощание платок,
Расписан бисером он с четырех сторон.
Гость удивляется, как чуду:
— Повсюду звезды здесь, повсюду:
Украшен ими небосклон,
Они в глазах и на груди
Идущих впереди,
Они в саду, они в ночной реке,
Они на шелковом платке...

* * *

Гость покидает Вуадиль.
Его автомобиль
Покатится по улицам, одетым

Широким лунным светом.
Ночь азиатская вблизи и вдалеке
Зовет, пылает,
Счастливого пути на звездном языке
Ему желает.

Цветы у девушек в руках,
Как звезды в облаках.
Да, звезды здесь повсюду утвердили
Свои лучистые права,
И дружбы светятся слова,
Как звезды Вуадия!

1965

ТАКОЕ СЕРДЦЕ У МЕНЯ

**«Ты плакала!»— я слышу твой вопрос.
О, как неглубоко твое участие!
Поймешь ли, что источник этих слез
Там, где берет свое начало счастье!**

**Такое сердце у меня, что в нем
Как будто бьются все сердца людские.
Для счастья столько звучных слов найдем,
А скорбь и боль беззвучны, как немые.**

**Вот женщина: красива, молода,
Известный хлопкороб, и часто речи
О ней слышны... Но к ней пришла беда:
Разлука, за которой нету встречи.**

**И та беда во мне отозвалась.
Что делать нам! Избавит ли от муки
Нас утешение, что боль разлуки
На свет с любовью вместе родилась!**

Но горько мне, невыносимо горько!..
Течет река прозрачная с пригорка,
И камни разноцветные на дне
Как бы напоминают сюзанае,
Что юной предназначено невесте.
И мучусь я с моей подругой вместе...
«Зачем ты плачешь!»— говоришь ты мне.

Я плачу, потому что знаю: счастье —
Быть спутницею всех людских судеб,
Ко всем питать горячее пристрастье,
Со всеми боль делить, как делят хлеб.

Как будто зеркалами жизни стали
Мои глаза, что ненавидят зло.
Мне от такого счастья так светло.
Что вижу я невиданные дали!
Ты друг мой! Так на слезы не гляди,
А растворись в потоке счастья светлом.
Ты недруг мой! Так рядом не иди:
Ты захлебнешься, сломлен резким ветром.

И след, что ты оставишь на пути,
Слезами светоносными я смою...
О, как полна я радостью земною!
Пусть никогда я не приду к покою,
Лишь так, и только так хочу идти!

1965

ВЕЧЕР

В той тишине, что всюду разлита,
Сменяется согласным звуком гласный,
И горизонта алая черта
Напоминает мне уток атласный.

Окончен день работ и день забот.
Пора домой семейным возвратиться,
А молодых в свое гнездо зовет
Таинственная, вещая жар-птица.

Там, где арык блестит стальным путем,
Как саженцы, что вырастали дружно,
Беседуют влюбленные. О чем!

Мне отгадать нетрудно, но не нужно.

На всей земле они теперь одни.
Замолкни, ветер луговых раздолий,
И ты склонись, трава, и ты усни,
Трудолюбивое родное поле!

Как уголь в кузне, остывает день.
Предвестник ночи — месяц — на востоке.
Но двум сердцам чужда ночная тень:
В них разгорается огонь высокий.

1965

ГНЕЗДО

С Е Б Е

**Что ж ты притихла! Зачем ты грустишь!
Радости в ясных глазах не видать...
Хочешь затворницей в келью уйти!
Мнишь ли ты в битве одна побеждать!**

**Где твоя воля, и гордость, и пыл!
Власть над разлукою! Смех над судьбой!
Взор, что и в сумраке пламенем был!
Где разминулась надежда с тобой!**

**Годы прошли! Не беда, что прошли!
С кем навсегда остаются они!
Неповторимая, в темной дали,
Жизнь озарила прошедшие дни...**

**Все устает на дороге. С людьми
Сядь, отдохни; это дружеский круг!
Сердце ли чье к тебе рвется — уйми
Боль его ран и направь его стук...**

**Если же чей-то стихает напев,
Смех беззаботный уходит из черт,—
Ты возврати ему песню и смех,
Хоть бы и собственной песне в ущерб.**

**...Тысячи замыслов, жаждущих рук,
Взлетов и спадов, трудов и даров...
Ты исходила материка:
Вспомни!— и вычерпай кладезь дорог.**

**Выйди на поиск огня своего!
Вспомни себя! (А верней — позабудь!)
Слушай! Из хаоса, из ничего
Сок исцеленья для мира Добудь!**

**Выйди из немощи темных углов,—
Кто-то заждался пера твоего!
Выйди — и выжми из камня Любовь:
В ней осмысление вся и всего!**

**Не покоряйся же впредь бытию:
В реку ревущую смело входи!
Помни про лучшую песню свою:
Лучшая песня всегда впереди!**

1968

ЛЮБОВЬ

Когда восходит диск рассветный
над сном
        полей и городов,
от всех поверий
        и поветрий
освободиться мир готов.
Сдается мрак,
        и сумрак тает,
и все, что полночи к лицу.
Мир,
        пробуждаясь,
        обретает
неизъяснимую красу!
Так и любовь... До срока дремлет
во всем —
        бессмертном и живом:
ее огонь, как время, древний,
в себе несем, пока живем.
Он спрятан в нас,
        как искра в камне.
Но стоит ей сверкнуть хоть раз,

**все безразличье разом канет,
вся холодность покинет нас.
И счастья лик, едва разгадан,
глядит из каждого окна,
и сердца солнцем незакатным
любая даль освещена.**

**А ты шагал по жизни строго,
весь этот пыл тебе претил.
Силков не ставил по дорогам,
по тайным тропам не бродил;
всем ухищреньям нежным чуждый,
с расчетом трезвым заодно,
за раковиную жемчужной
не опускался ты на дно.
За годом год стремился, ровен,
и ночь — как ночь, и день —**

как день...

**Так на каком же повороте
тебе открылась эта даль!
Когда, имен не называя,
ворвался в сердце ветер, свеж,
и встала туча грозовая,
вся исторгающая свет!
И тенью крыл своих покрыла,
и светом ярким облила,
и без сраженья покорила,
и, покоривши, вознесла...**

Любовь!

**Она не просто слово,
что, может быть, других звучней.
Ты в ней не повторишь другого,
и сам не повторишься в ней.**

Она не дрогнет пред грозой —
Она сама и есть гроза,
и не прельстится красотой —
она сама и есть краса.
Она сквозь пошлость,

ложь

и косность

стремит пронзительный полет
и в искренность тебя, как в космос,
всей сердца силою пошлет.

1965

МОЙ РАССВЕТ

**Спят поля, спокойствие храня,
Хлебом одарив страну родную,
А рассвет, что в сердце у меня,
Гонит прочь из дома тьму ночную.**

**Утро светит правде и добру,
Звонко утверждая справедливость.
Утро я у ночи отберу,
Чтобы на бумаге вечно длилось.**

**Я заставлю бледную луну
Жаром стихотворным разгореться,
Я в свеченье звездное вдохну
Пламя человеческого сердца.**

**Прикажу, чтоб утренняя рань
Никогда не ведала ненастья,
Чтобы утро превратилось в ткань,
Ярко излучающую счастье.**

**То погаснет, то сверкнет роса...
Утро, утро, начинайся с ночи,
Зашумите, строчек голоса,
Наполняя долгий день рабочий!**

**Вот дитя заплакало... О мать,
Накорми его в тиши рассвета,—
Высоко дано ему летать,
Старая мала ему планета.**

**Огоньки то близко, то вдали,
В окнах возникают постепенно...
Здравствуй, утро новое земли,
Здравствуй, утро — музыка Вселенной!**

**Принеси покой иль непокой,
Стань моей тоской или весельем,—
Только не бесплодную строкой,
Только не безжизненным издельем.**

1968

СЕРДЦЕ ОСТАЛОСЬ У ВАС

Я ваши сердца увозила с собой,
Свое — оставляла у вас.
О нем я стихи сочиняла порой,
О нем на земле тосковала родной.
Но где ж мое сердце сейчас!

Я шла по уступам высокой гряды.
С трудом одолела гранит.
Дождями давно мои смыты следы,
Но словно свеченье далекой звезды,
В горах мое сердце горит.

Я в шахту спускалась, где пыльная мгла,
Где ценной породы жильё.
Тропинка моя становилась светла:
Как лампу шахтерскую, в руки брала
Я жаркое сердце свое.

Подснежники, вишни во всей новизне
Глазами светились детей.
Я сердце увидела в их глубине,—

**То сердце, которое бьется во мне
Все чаще, смелей и звучней.**

**Я знаю, что счастьем не будет конца,
Покуда сердца горячи.
С тех пор, как я выбрала жребий певца,
Ко мне устремляются ваши сердца,
Как в реку — ручьи и ключи.**

**Я вас узнаю по приливу тепла,
По звездам сияющих глаз.
Не ваши ль сердца я в стихах принесла!
А к вам я за собственным сердцем пришла,
Оно ведь осталось у вас.**

1968

ВЕТЕРОК

**Мне твои неведомы черты,
Для меня невидим ты в долине,
И кого напоминаешь ты,
Ветерок, не знаю и поныне.**

**Не держала я в руке твою
Руку, что мое ласкает тело.
Я твою улыбку узнаю.
Но ее воспеть я не успела.**

**Ты даруешь людям благодать,
Ты явился из волшебной сказки.
Где, чтобы тебя живописать,
Звуки я найду, слова и краски!**

**Кто ты! Почек молодая дрожь
Иль чарующий полет плясуньи!
То ли словно птица ты поешь,
То ль травой трепещешь в новолунье!**

То ли это пенятся ключи!
То ли томно плещутся излуки!
То ли звездные лучи
Светлые к земле простерли руки!

То ль к груди прильнувшее дитя
Мне дарует чистоту Дыханья!
То ли, тканью шелковой блестя,
Облаков раскрылись одеянья!

То ли песня, в сердце рождена,
Ищет, ждет сочувствия людского?
То ли стародавняя весна
Молодостью вечной веет снова!

То ли ты, прохладный ветерок,
Робких листьев осушаешь слезы!
То ли прилетел в заветный срок
И велел устам раскрыться розы!

Подари мне свежесть доброты,
Охвати меня ширококрыло,
Даже если я твои черты
Кистью слова не изобразила!

1968

ЛУННАЯ НОЧЬ

Бывал ли ты в ночном саду,
Обрызганном луною!
Земного мира красоту
Постиг ли ты со мною!

То дремлет в облаках луна,
То внемлет веткам вишен,
То скачет неуком она,
И в речке топот слышен,
То блещет зеркалом в пруду:
Я встала над водою
И встретилась в ночном саду —
Лицом к лицу — с собою.

Ловлю звезду, еще звезду,
И смешиваю вместе,
И по родной земле иду
С охалками созвездий.

Земля похожа на ковер:
Луна, как мастерица,

Древесный выткала узор
И листьями гордится.

Забыты лужицы дождем,
И тысячи осколков
Луна разбросила кругом,
Как будто их нащелкав.

Блестит роса,— иль то огни,
Рассыпанные ветром!
И все таинственно в тени.
И ясно в мире светлом.

Как может спать сейчас в гнезде
Бесчувственная птица!
Но сон живет во всем, везде,
И только мне не спится.
Лицо подставила луне,
И в ярком чуде этом
Луна — на мне, луна — во мне,
Слилась я с лунным светом.

Зачем же радость бытия
Мы делаем короче,
От наших дел дневных тая
Блестящий праздник ночи!

1968

МОЛОДАЯ ВДОВА

На лице появились морщины страдания.
Хочешь в землю зарыть свою молодость вдовью!
Но не примет земля твоего увяданья,
Ибо вместе с тобой дышит новой любовью!

Задушить хочешь чувство, что зреет несмело!
Но когда наступает пора созревания,
Надо новому чувству отдаться всецело,
Надо жизнь полюбить — нет прекрасней призванья!

Память прежней любви оскорбить ты боишься!
Но она тебе счастья желает чуть слышно.
Почему ты от ветра и ливня таишься!
Если корни крепки, листья вырастут пышно.

«Половиночка счастья,— нас учит присловье,—
Словно зеркало, на две разбитое части».
Ветром жизни развеяй одиночество вдове,
Ибо жизнь — это цельное, полное счастье!

1965

40

ПЛОВЕЦ И МЕЧТА

Как солнце жидкое, на юге
Переливается вода,
Где плавают мои подруги.
Я им завидую всегда.
Им в море весело резвиться,
А я стою на берегу
И чувствую с тоской: я птица,
но полететь я не могу.
Я вижу: девочка надела
Спасательный воздушный круг,
И в море маленькое тело
Вошло неспешно и несмело,
и волны расступились вдруг
Пред этой детской отвагой,
Что спорила с морской влагой,
Мужая в торжестве своем.

Так в море жизни мы плывем.

Плывем и не глядим с испугом
На синь, что всюду разлита,

**И благородная мечта
Спасательным нам служит кругом.
И на какой бы широте
Валы морские ни шумели,
Пловец, доверившись мечте,
Достигнет заповедной цели.**

1965

* * *

**В сердце много песен — я пишу
По стихотворенью ежедневно.
Как земля, работаю, дышу,
Но слова звучат ли задушевно!**

**Жизнь вобрав, на миг я к ней глуха,
Я не вижу и не слышу мира,
Лишь граню, граню алмаз стиха
С яростью и страстью ювелира.**

**Написав последнюю строку,
Я уже стихам своим не рада,
Но свою надежду иль тоску
Всей вселенной мне поведать надо.**

1968

ГДЕ ТВОЙ ПРИВЕТ!

Пламенем зари земля согрета,
Пробуждаются и звук, и цвет.
Каждый день,— я не забыла это,—
Начинался с твоего привета.
Нет тебя. Но где же твой привет!

— Здравствуй!— Твоего ждала я слова.
Так земля ждала: придет рассвет.
Ты — начало бытия земного,
Ты — во мне, в моем стихе, и снова
Я хочу услышать твой привет.

Солнце не скупится на свеченье,
Нам его даруя с давних лет.
Иль моя любовь, мое мученье
Потеряли для тебя значенье,—
Что же ты скупись на привет!

Ищет астроном звезды незримой,—
Даже днем,— далекий, слабый свет.
Так ищу твой свет неугасимый,

**Спутник юности моей, любимый,
Жажду я услышать твой привет.**

**Разве больше не пылают зори,
И надежды нет в глубоком взоре,
И любви на свете больше нет!
Разве в непогоду иль весною
Встретиться не хочешь ты со мною!
Мой поэт, о где же твой привет!**

1968

ГНЕЗДО

Птенцы устремились в сверкающий путь,
Как в пасти дракона,— в гнезде своем птица.
Тоскует и ноет под перьями грудь,
Печальное сердце дрожит и томится.

— Где ваши птенцы?— задают ей вопрос
То птица-соседка, то ветка густая.
А их ветер дней подхватил и унес,—
Умчалась крылатая, юная стая.

То дети шумят или ветер? И мать
Свой дом опустевший никак не наладит,
Лишь грудью, в тоске наболевшею, гладит
То место, где дети любили лежать.

1968

* * *

Желтый месяц.

Вы, может быть, вспомните

Дыни ломтик изогнутый!

Я — припомню дитя,

что лишилось отца

И согнулось, несчастьям не видя конца.

Но в кружении дней и ночей

Совершается время.

И внезапно —

над нами, над всеми

Выплывает луна, разливая сиянье округлое.

Так и ты, о дитя мое смуглое,

Весь расправишься,

Грудь распрямится

И огромное счастье в ней тысячекратно вместится!

1968

СНОВА ЦАРИТ ВЕСНА

**Сошли снега, зима почила.
Весна рукою прихотливой
На небе тучки измельчила,
Взяла у ветра вздох счастливый.**

**Листы раздвинулись, как перлы,
Запели птицы... А прольется
Внезапный жемчуг — дождик первый,—
Никто под крышу не забудется.**

**Цветы спешат: их тьмы и сонмы
Вбирают теплый воздух дола.
И солнце — мира друг бессонный —
Уносит сумерки из дома.**

**Горит и светит персик вешний,
Цветок девически румяный,
И гордым жемчугом черешня
Жемчужится под неустанной**

Рукой природы. Не забыла
Природа-мать и сердце это:
Пришла, как юность; окрылила
Перо, вернула чувство света...

Весь мир шумит и распевает,
Восторгу нет конца и края...
Весна растенья рассеивает,
Лучи, как руки, простирая...

И вдруг... Как будто враг нагрянул,
Как будто голод... Все пропало!
И мрак настал, и свет отпрянул:
Увы!— все это царство пало!
На всех ветвях цветы завяли;
Деревья в саванах туманных
(И на руках не подержали
Своих детей благоуханных!).

Природа в снег ушла глубоко,
Но все не плачет, все крепится
И просит, молит солнце-бога
За все живое заступиться...

И вот — опять разбила льдины,
Приподняла росток согбенный,
Все капли скорби до единой
Отерла с глаз весны нетленной.

Над умершими не рыдала,
Но уцелевших обогрела.

**Зеленым, розовым и алым
Всю землю маревом одела...
И снова мир благоуханен,
И вновь весна царит повсюду...**

**О труд мой — бог мой! Я дехканин
Пера! Я петь о чести буду!**

1968

ЗАВИСТЬ

**Завидую былым утрам, ночам и дням:
Я молодость мою ревную!
Мне жаль мою мечту, оставшуюся там,
Ту грусть и радость озорную.**

**Жаль детской храбрости, отчаянности той,
Доверчивости, стоящей прозренья,
Любви наказанной, печали изжитой
И запоздалого смиренья...**

**Тех дней, когда несли на огненной волне
меня мечты путем знакомым,
И песню радости гремело сердце мне,
Хотя рассудок был закован.**

**Казалось: ничего в огромном мире нет,
Лишь только смех, как солнце, ясный...
Теперь в душе твоей весь мир, весь белый свет,
Но где тот смех! Тот жар прекрасный!!**

1968

51

ПЕРЕД ЗЕРКАЛОМ

**Зачем тебя чудесно сотворили
Из ясного, как солнце, вещества!
Зачем в тебе коварно затаили
Могущество и властность волшебства!**

**Пока ты нашу юность повторяешь,
Вокруг тебя мы вертимся всегда,
А отойдем,— из памяти стираешь
Тотчас же наши лица без следа.**

**Еще моей крови чужда усталость,
Еще живу кипеньем дней живых,
А ты, стекло, отвергнув резко жалость,
Мне о морщинах говоришь моих.**

**Мой возраст обнажаешь ты со злобой.
А знаешь ли о возрасте души!
Ты книгу чувств моих прочесть попробуй
И эту книгу мне перескажи.**

1968

52

ХОЧУ НАЙТИ ВЕСНУ

**Я в эти дни хочу найти весну,
Чтобы она развеяла усталость.
Как осень, я одета в желтизну,
Как ветка, без плодов теперь осталась.**

**Мне в эти дни так хочется весны!
Я не одна, друзья со мною рядом,
Они со мной нежны и мне нужны,
Чего ж ищу я долгим, грустным взглядом!**

**О, как стремлюсь я в эти дни к весне,
Как песен жажду я самозабвенно!
О том, о чем молчу я в тишине,
Перо мое расскажет откровенно.**

**О, как нужна мне в эти дни весна,
Подобно той, что в юности шумела!
Но снегом я теперь занесена,
Я — ветвь, подрезанная неумело.**

А так нужна мне в эти дни весна!

1968

ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ

**Кто сказал, что дорога моя тяжела,
Что узнала я рано тоску одиночества,
Что в разлуке с любимым я жизнь провела!
Нет, мы вместе, и счастья все больше мне хочется!**

**Кто сказав, будто за сердце горе берет,
Если женского счастья не ведает женщина!
Нет, счастливой меня называет народ,
И в стихах моих каждому счастье обещано!**

**Тот, в чьем сердце не вспыхнула счастья звезда,
Разве чувствует горе о том, что утрачено!
Счастье есть и в любви, что ушла навсегда,
Если этой любовью вся жизнь обозначена.**

**Счастье женщины! Что ж, я у женщин спрошу:
Разве я не счастливей царицы-владычицы!
Я в народной любви. Я дышу и пишу
Для того, чтобы счастье могло увеличиться.
Я иду по дороге, любимым завещанной.
Прав народ, что счастливой назвал меня женщиной!**

1965

ТЕПЛОТА

НЕ ОТНИМАЙТЕ У МЕНЯ ПЕРА

«Когда-нибудь у вас я украду
Перо».—

Вы мне сказали это в шутку,
Но в шутке вашей слышу я беду,
Грозящую и сердцу и рассудку.

Не отнимайте у меня пера,
Не делайте меня глухонемою!
Другого много у меня добра,
Возьмите все, свой выкуп я устрою,—
Не отнимайте у меня пера!

Я не Хафиз, и я дарить не буду
Вам города!

Поэзию мою
И пламень сердца вам я отдаю,
Чтобы для вас он запылал повсюду.

Как любящая, верная сестра,
Я посвящу вам ночи и утра,
Исполнить вашу волю я готова,

Но только мне мое оставьте слово,
Не отнимайте у меня пера!

Не хватит хлопка вам? Я хлопком стану,
Зерна не хватит!— Стану я зерном.
Болезнь начнете? Исцелю я рану,
Настанет праздник! Разольюсь вином.

Я воспою ваш путь нелегкий, правый,
Я расскажу, как ваша мысль остра,
Я стану летописцем вашей славы,
Я опишу ваш подвиг величавый,—
Не отнимайте у меня пера!

Мое служенье вам — стихосложение.
Перед родным народом я в долгу,—
Так дети пусть продлят мое служенье,
Когда перо держать я не смогу.

Я счастьем насладились небывалым,—
Я присягнула детям и перу.
Когда без них останусь,— я умру,
Мое лицо закройте покрывалом,
Но если вы хотите мне добра,—
Не отнимайте у меня пера!

1968

ПОЧЕТНОЕ МЕСТО

«Вот место вам почетное»,— не раз
Хозяева твердили мне в усладу.
Друзья, не все равно ли, где я сяду,
Лишь место я б нашла в сердцах у вас.

Коль вижу я себя во взгляде друга,
Себе кажусь я выше всех царей.
Чем должность друга,— средь земного круга,—
Что может быть почетней и светлей!

Мой край родной, за ласку благодарствуй.
Тружусь я для того, чтоб ты расцвел.
Поэзия — единственное царство,
Где я занять хотела бы престол.

1968

ТЕПЛОТА

Что ты есть,—теплота!
Где начало тепла!
В той стране, что меня с малолетства вскормила,
В той весне, что негаданно снова пришла,
Или в музыке мира!

Что ты есть,—теплота!
Жаркий, любящий взгляд,
Чьим огнем одинокое сердце согрето,
Или это сердца многих тысяч горят
Ярким жаром рассвета!

Где начало тепла!
В понимае людей —
Что мы вместе живем, что за всех мы в ответе,
Или в древе людского добра, что сильней
Ураганов столетий!

Что ты есть,—теплота!
Не моя ли ты кровь,
Не дитя ль мое милое в пору расцвета,

Не любовь ли, чудесно рожденная вновь,
Не строка ли поэта!

И куда ни пойду и куда ни взгляну,
Подружусь ли с горами, с морскойю ли глубию,—
Одиночеству ты объявляешь войну
И войну себялюбью.

А когда мы с врагами сраженье вели,
Ты вошла, теплота,
В каждый лист, в каждый колос,
И была ты и болью, и силой земли,
Как боец, ты боролась.

Охраняла ты сон стариков и детей,
Сочиняла стихи и оружие ковалэ.
Ты — начало победных и трудных путей,
Нашей жизни начало!

Что ты есть,— теплота!
Не дутар ли в тиши!
То ль цимбалы в саду,
То ль каналы в пустыне!
То ли поезд в глуши,
То ли поиск души,
Восхожденье к вершине!

Что ты есть,— теплота!—
Предков древний огонь,
В настоящем хранящий дыханье былое!
Ты — строка со строкой,
Ты — с ладонью ладонь,
С сердцем — сердце родное.

**Где начало тепла?
В нашей общей судьбе,
И в безбрежных космических целях, и в звездах,
На земле, самой близкой и мне, и тебе,—
Там, где родины воздух.**

1968

ПАМЯТНИК

В колхозе имени Хамида Алимджана
Ак-Курганского района Ташкентской
области сооружен памятник поэту.

Снова люди движутся к поэту,
Где, среди просторов полевых,
Виден памятник добру и свету,
Виден камень, превращенный в стих.

Люди говорят ему, как сыну:
«Встань, Хамид, в сиянии зари,
Посмотри на гору и долину,
На поля, на нас ты посмотри.

У тебя в глазах — горенье слова
И бумага в каменной руке,
Словно жизнь вернуть решил ты снова
Звонко оборвавшейся строке...»

Здравствуй! Как должна благоговеть я
Перед теми, кто воздвиг тебя.
Четверть мы не виделись столетья.
О, как я состарилась, любя!

А тебя, как прежде, молодого,
Эти не состарили года,
И твой стих звучит свежо и ново,
Он — как свет, как хлеб и как вода.

Ты, как прежде, нашей далью дышишь,
И дыханьем нашим ты согрет,
И сейчас живую жизнь опишешь,—
Ту, что ты не видел столько лет.

Как стихи, лелеет здесь хлопчатник
Славный соименник твой — колхоз.
Ты сюда вернулся, как соратник,
В помощь людям песню ты принес.

Новые родились поколения,
Но не стал ты и для них чужим,
Их свершенья, как стихотворенья,
Сочетались с именем твоим.

На родной земле, как зрелый колос,
Ты стоишь с бессмертием вдвоем.
Голосом долины стал твой голос,
В сердце не смолкающий моем.

1968

БАХШИШ¹

Из путевого дневника

Рассвет, как дым, что пахнет сытной пищей.
Огромный город с виду так богат,
Но он похож на дом невесты нищей,
Где украшения взяты напрокат.

«Бахшиш!..» О, сколько чаяний и жалоб
В том слове, что все время ты твердишь!
«Бахшиш! Бахшиш!..» Земля вольней дышала б,
Когда б ты, парень, не просил: «Бахшиш!»

Бахшиш — звонок на шее верблюжонка,
Что караван надежд спешит догнать.
Когда «Бахшиш!» кричишь ты резко, звонко,
Не унижаешь ли отчизну-мать,
Как будто бросила она ребенка
И ничего о нем не хочет знать!

Ты — жгучим зноем кованная сила,
Ты — мышцы, что терпеньем налились.

---

¹ Бахшиш — подаяние

**Ты мне напоминаешь кипарис,
Чьи корни грубость нищеты вспоила.**

**Бывает больно иногда смотреть
На океан, слепительный и синий.
Взглянуть на лик, что потемнел, как медь,
Еще больней — я поняла отныне.**

**Твою печаль я сердцем узнаю.
Тебя все время точит, точит мука.
Не так ли ствол могучий каучука
По капле источает мощь свою!**

**О, если бы плоды созрели сразу
В тепле, в слезах, твоих раскрытых глаз!
Но зуб неймет, хотя и видно глазу,
В стране, что райским садом разрослась!**

**Ты создал край, подобный сновиденью,
Оберегаешь каждый лепесток,
Чтоб на него не сел и мотылек,
А сам бредешь бездомной, чуждой тенью.**

**На древней сей земле священен слон,
Повсюду почитается корова,
Лишь ты, изгой, бедой испепелен,
Лишь ты, хозяин, не имеешь крова.
Когда ж ты робкое свое «Бахшиш!»
В меч разума и правды превратишь!**

**Твоя нужда растет, как листья чая
Твоих полей... Ужели сто богов
Блаженствуют на ложе облаков,
Не слушая тебя, не замечая!**

**«Бахшиш!..» Глаза и сердце, как рука,
Протянуты... О чем ты просишь страстно!
Брат, сердце я тебе отдать согласна,
А медью не унижу бедняка!**

**Ты спросишь счастья! Но его не просят,
Оно твое. Оно в земле, в реке,
В твоих садах, что щедро плодоносят,
В твоей ко мне протянутой руке!**

1965

ЧУЖАЯ НОЧЬ

**Трудно длится ночь в чужой стране.
Темный город не сулит мне встречи.
Скоро ль острых звезд засветят мне
Электрические свечи!**

**Все вокруг чужое, я одна,
От родных вдали, но в колыханье
Воздуха мне слышится дыханье:
То со мною здесь моя страна.**

**Силы черпаю в ее отваге
И живу, дышу ее добром.
Не она ли водит по бумаге
Здесь моим пером!**

**Ночь, таинственная и чужая,
Ты прочтешь ли рукопись мою!
Запоешь ли, заново слагая,
Песню ту, что я сейчас пою!**

**Чужеземка, вникни в эти строки.
Ты темна, а рукопись ясна:
Здесь огонь, что вспыхнул на востоке,
Жизнь моя, моя страна.**

1965

ВЕСЕННИЙ ВОДОПАД

**Властной радости кудесник,
Влагой музыки богат,
Вдохновения предвестник,
Дарит песню водопад.**

**Пыль серебряную с ходу
Изо всех швыряет сил,
Словно в битву за свободу
Он со скалами вступил.**

**Словно он зиме в отместку,
Заковавшей воду в лед,
Подчинил живому плеску
Все, что дышит и цветет.**

**Солнце-лучник мечет стрелы,
Выгнув радугу, как лук,
И поток стремится смелый
На долину и на луг.**

Чтоб трудиться стала влага,
Чтобы мир его признал,
Водопад, земле на благо,
Ищет речку иль канал.

Так и ты, мой стих певучий,
Сна не знаешь на пути,
Чтоб работою созвучий
В сердце чистое войти.

1968

ВСЕ ПОМЫСЛЫ МОИ В ШАХИМАРДАНЕ

Как будто требуя с деревьев дани,
Шумит новорожденная река,
В которой отразились облака.

Все помыслы мои в Шахимардане.
Я среди гор, а горы выше нас.
С охапкою цветов в безмолвный час
Я поднялась к поэту на вершину.
Он спит, учитель мой. А я стою.
Я принесла сюда мою судьбину,
Все, чем живу, что ввек я не покину,—
Все перо, поэзию мою.

Прислушиваюсь к скорбному затишью.
Ни жалобы, ни вздоха, ни слезы
В природе этих гор. Я только слышу
Живое сердце нашего Хамзы,
И в шуме ливня, в звонком шуме света,
Мне кажется, я слышу разговор.
Мне кажется, вершины снежных гор
Читают облакам стихи поэта.

Мне кажется, идет живой Хамза,
Идет Хамза по травам в свежих росах.
Для бедняка усталого он посох,
Он для слепого — зоркие глаза,
Он воля для борца, он для немого —
В мучениях родившееся слово.

Он среди тех, кто в царстве лжи унижен,
Кто по законам лжи всегда неправ.
Он извлекает стих из жалких хижин,
Из улиц глиняных, из пыльных трав,
И песню возвращает он узбекам,
И песнь, расправив крылья вместе с веком,
Летит, заветной вольностью дыша,
И революция — ее душа.

Как новый мир, сияет лоб широкий.
Вокруг не молкнут горные потоки,
Неистовых страстей водоворот.

Поэт все чаще, чаще хмурит брови,
Но говорит он каждой каплей крови:
«Пусть Ленин в кишлаках у нас живет!»

И вот я выхожу из мавзолея,
Где боль далеких лет, где спит поэт,
А в сердце возникает, пламенея,
Свет Ленина, неугасимый свет.
И с голоском таким же серебристым,
Как стих певца, чарующий сердца,
Рассказывает девушка туристам
О гибели поэта и борца.

И все идут в музей, полны раздумий.
Здесь нет голов отрубленных и мумий,
Изображений шахов и князей,
Не блещет и кольчугами музей.
Но здесь Хамза: то с Куйбышевым рядом,
То посреди подруг, в кругу сестер,
Что сбрасывают паранджу в костер,
То он творит стихи, глядит в простор
Задумчивым и напряженным взглядом.

Здесь песня есть с ее высоким ладом.
Всю обстановку воссоздал музей:
Любовь и верность боевых друзей,
Народный гнев, что низвергался градом,
Здесь все, но мы не видим черной тьмы,
Увенчанной обманами чалмы,
Напитанной смертельным, мерзким ядом,
Не видим тьмы, что, прячась там, внизу,
Убила — чалмоносная — Хамзу.

Он молод был, так беззащитно молод!
Утес, что черной молнией расколот,
Степь, на которой длился долгий бой,
Песнь, удивленная своей судьбой,—
Вот так на фотографии темнело
Убийцами истерзанное тело.
Листок сжимает смуглая рука,
И недопета на листке строка.

Мне кажется, вовек я не устану
Бродить по новому Шахимардану.
Он назван в честь певца — Хамзаабад.

Стихотворение напоминая,
Бежит родник, бежит струя сквозная,
И падают слова, как водопад.

Я книгу раскрываю на припеке...
Ужели воздух раскален, как печь,
Ужели это солнце хочет сжечь
В моих руках трепещущие строки!

Но нет, прохладой веет на востоке,
И каждый луч летит, летит скорей
К приволью пионерских лагерей.

Смотрю: отряд цветов голубоокий
Выходит из-под снежных покрывал,
Чтоб стать среди долины на привал,
И радости взмывает вал высокий,
И кажется, что день запировал.
А я иду и знаю: не устану
Я учинять допрос Шахимардану.

Земля моя! Пред каждою твоей
Пылинкою склониться я готова,
Но ты ответь мне, боль мою развей:
Ужель его не услышала зова?
Ужель к добру ты приравняла зло!
Как ты могла дарить свое тепло
Исчадьям тьмы и песнопевцу света?
Иль ты была чужда судьбе поэта?
Иль ты была, родная, так слепа
Безумной материнской слепотою,
Что, этой кровью жертвуя святою,
В тот миг ты не разверзлась, чтоб толпа
Фанатиков во мгле твоей сокрылась!

**Зачем волкам ты оказала милость!
Волков уничтожают — вот закон,
Который светом и добром рожден!**

**Вы, горы, выше нас. Ветрам и бурям
Дорогу преграждали вы не раз.
Когда на вас глядим, глаза мы щурим:
Ведь солнце дремлет на плечах у вас!
Так почему ж, услышав бурь свирепость,
Глухими вы остались, точно крепость
Трусливого и слабого царя!
Когда ночная тьма, разбой творя,
Свободу и поэзию душила,
Куда девалась, горы, ваша сила!
Пусть вы его оплакали потом,
А стали вы тогда ему щитом!**

**Вода, вода! Как песня, ты желанна,
Свободна, как душа Узбекистана,
Могуча, как законы светлых книг.
Зачем не защитила ты родник
Кипучих песен, чистоты душевной!
Зачем ты не размыла берега,
Зачем ты не низверглась на врага
Всей мощью светоносною и гневной!
Нет, я такой обиды не снесу!
Зачем, река Ак-су, зачем, Кок-су,
К поэту вы не протянули руки
И не спасли его от смертной муки!**

**Вы, ураганы, бури и ветра!
Зачем вы не вопили до утра,
Зачем тогда всю ночь не завывали,
Зачем с вершин вы камни не срывали,**

**Чтоб их обрушить на свирепый сброд!
О, если бы к народу вы воззвали,
Певца сумел бы защитить народ!**

**А ты, мой стих! Родился ты певучим,
Ты звонким окрыляешься созвучьем,
Летишь ты по земле, не зная сна.
Но ты — известный иль не знаменитый —
Запомни: чтобы правде стать защитой,
Тебе отвага воина нужна...**

**Трудись, мой стих, для истины и света,
Дыши весенней яростью грозы,
Трудись и знай, что будет песнь допета.
Что в мире есть наследники Хамзы!**

1965

СОДЕРЖАНИЕ

звезды виадила

- 7 **Думы.** Перевод С. Липкина
- 10 **Вишни.** Перевод С. Липкина
- 11 **Садовник.** Перевод С. Липкина
- 14 **Небольшое селенье.** Перевод С. Липкина
- 16 **Звезды Виадила.** Перевод С. Липкина
- 22 **Такое сердце у меня.** Перевод С. Липкина
- 24 **Вечер.** Перевод С. Липкина

Гнездо

- 27 **Себе.** Перевод Н. Матвеевой
- 29 **Любовь.** Перевод А. Наумова
- 32 **Мой рассвет.** Перевод С. Липкина
- 34 **Сердце осталось у вас.** Перевод С. Липкина
- 36 **Ветерок.** Перевод С. Липкина
- 38 **Лунная ночь.** Перевод С. Липкина
- 40 **Молодая вдова.** Перевод С. Липкина
- 41 **Пловец и мечта.** Перевод С. Липкина
- 43 **В сердце много песен.** Перевод С. Липкина
- 44 **Где твой привет!** Перевод С. Липкина
- 46 **Гнездо.** Перевод С. Липкина
- 47 **Желтый месяц.** Перевод З. Тумановой
- 48 **Снова царит весна.** Перевод Н. Матвеевой

- 51 **Зависть.** Перевод Н. Матвеевой
- 52 **Перед зеркалом.** Перевод С. Липкина
- 53 **Хочу найти весну.** Перевод С. Липкина
- 54 **Женское счастье.** Перевод С. Липкина

ТЕПЛОТА

- 57 **Не отнимайте у меня пера!** Перевод С. Липкина
- 59 **Почетное место.** Перевод С. Липкина
- 60 **Теплота.** Перевод С. Липкина
- 63 **Памятник.** Перевод С. Липкина
- 65 **Бахшиш.** Перевод С. Липкина
- 68 **Чужая ночь.** Перевод С. Липкина
- 70. **Весенний водопад.** Перевод С. Липкина
- 72 **Все помыслы мои в Шахимардане.** Перевод С. Липкина

ЗУЛЬФИЯ

В О Д О П А Д

С т и х и

Перевод с узбекского языка

Редактор Щербак ова Л.
Художник Цыганов И.
Худ. редактор Фролов Г.
Тех. редактор Смирнова Т.
Корректор Поташник С.

Сдано в набор 5/У—1969 г. Подписано в печати 6/VI—1969 г. Формат 70×108 ¹/₃₂ Печ. л. 2,5 Усл. л. 3,5 Уч.-изд. л. 2,04 Тираж 10000
]Р.—11905. Издательство художественной литературы им. Гафура Гуляма, Ташкент, Навои, 30, Договор № 56—69.

Отпечатано в Ташполиграфкомбинате Государственного комитета Совета Министров Узбекской ССР по печати. Ташкент, Навои, 30. 1969 г. Заказ № 1060 Цена 29 к.